

Это был первый раз, когда она назвала его так, она всегда называла его "муж", но это "муж" не было интимным обращением между мужем и женой. Скорее, это было потому, что она не могла назвать его по имени, поэтому она называла его по его "официальному положению" в семье.

Это было то же самое, как когда она называла Старого Господина Гу старостой Гу или Луо Ли старостой Луо.

«Хм?» - Сяо Люлань сел рядом с ней.

Гу Цзяо посмотрела на бесконечное звездное небо и спросила: «Знаешь ли ты, почему звезды не падают с неба?»

Сяо Люлань пристально посмотрел на нее: «Почему?»

Гу Цзяо глупо рассмеялась: «Потому что они слишком далеко, у них у всех свое место расположения и своя собственная орбита».

Это был первый раз, когда Сяо Люлань услышал такое заявление, это было чем-то новым для него: «Если они действительно слишком далеко, почему мы можем видеть их?»

«Потому что они большие!» Гу Цзяо подняла руку, но из-за слишком сильного воздействия вина ее рука была вялая и не слушалась ее. «Не обманывайся тем, что отсюда они выглядят маленькими, на самом деле все они очень, очень большие! Ты знаешь, что это за звезда?»

«Какая?» - спросил Сяо Люлань.

«Вот эта!» Гу Цзяо указала ему на звезду, а чтобы он лучше увидел на что она показывает, она наклонилась и поднесла руку прямо к его глазам, отчего ее мягкое маленькое тело на мгновение прижалось к его плечу.

Сяо Люлань застыл на месте!

«Видишь?» - спросила Гу Цзяо пьяным голосом.

«Угу», - непроизвольно ответил Сяо Люлань, ароматный запах молодой девушки проник в его ноздри, нарушив его нормальное течение мыслей.

Тот, кто начал все это, трехлетняя Гу Цзяо даже не догадывалась, что в ее действиях было что-то не так, она прошептала ему на ухо: «Ты знаешь, что это за звезда? Я скажу только тебе, больше никому не говори. Это Венера*! Вы, здешние люди, называете ее Чангэнсин**!»

Ее дыхание обдало волной тепла мочку его уха.

Он не услышал ни слова из того, что она сказала только что, лишь почувствовал, как заалели его уши.

Трехлетняя Гу Цзяо ущипнула его за мочку уха: «А? Что случилось с твоим ухом? Оно такое красное! Тебе жарко?»

Сказав это, она на самом деле сжала трубочкой губы и подула на его ухо.

Кончики ее пальцев были слегка холодными, и в тот момент, когда она ущипнула его, все тело Сяо Люланя задрожало. Он думал, что это уже достаточная пытка, но кто знал, что она лишь усилит ее.

«Гу Цзяо!» Сяо Люлань схватил ее за руку и заставил сесть прямо: «Хватит дурачиться! Я мужчина!»

«Я знаю ... хотя нет, ты не мужчина, тебе нет и восемнадцати, ты еще не совсем мужчина, ты еще мальчик», - проворчала Гу Цзяо, отмахнувшись от него рукой.

Сяо Люлань грозно посмотрел на нее: «Ты просишь меня доказать тебе, мужчина я или нет?»

Эти слова несли в себе достаточную угрозу, но трехлетняя Гу Цзяо ничуть не испугалась. Вместо этого она ошеломленно посмотрела на него и серьезно сказала: «Люлань, ты такой красивый».

Сяо Люлань глубоко вздохнул: «... Ты слишком много выпила, я помогу тебе вернуться в комнату».

Гу Цзяо пробормотала: «Посуда еще не вымыта».

Сяо Люлань сказал: «Я помою ее».

Гу Цзяо: «О».

Сяо Люлань помог Гу Цзяо подняться на ноги. Опираясь одной рукой на костыль, а другой поддерживая Гу Цзяо, он помог ей вернуться в комнату.

Она легла на мягкую кровать, сняла обувь и посмотрела на него широко раскрытыми глазами: «Люлань, я очень хочу выйти и посмотреть».

Сяо Люлань уже собирался спросить: Куда еще ты хочешь выйти и посмотреть, когда ты так пьяна; но перед тем, как эта фраза сорвалась с его губ, он вдруг понял, что то, о чем она говорила, это не просто выйти из дома.

«Куда ты хочешь пойти?», - спросил он, посмотрев на нее.

Гу Цзяо криво улыбнулась и отвела глаза, снова смотрев на далекое звездное небо через окно: «Не знаю. Я здесь уже так давно, но самое дальнее место, где я была, это "Вилла Горячего Источника"».

Здесь? Неужели ты действительно напилась до беспамятства? Неужели ты забыла, что являешься уроженкой деревни Цинцюань?

Гу Цзяо спросила: «Что находится за пределами уездного города?»

Сяо Люлань задумался на мгновение и ответил: «Более крупные уездные города, провинциальные города, столица провинции. И имперская столица».

Гу Цзяо хмыкнула и сказала: «Тогда я хочу поехать в крупный уездный город, провинциальный город и столицу провинции».

«Разве ты не хочешь поехать в имперскую столицу?» - Сяо Люлань пристально посмотрел на нее.

Трехлетняя Гу Цзяо все еще сохраняла последние остатки разума и помнила о его нежелании ступать в столицу. Она одарила его пьяной улыбкой и махнула рукой: «Нет, нет, нет, что такого замечательного в имперской столице? Достаточно полно других мест, куда можно пойти, и если однажды я вернусь, то смогу похвастаться этим перед людьми».

Сяо Люлань странно посмотрел на нее, ожидая объяснения этих странных слов, но она уже склонила голову и слегка захрапела, сжимая его руку.

.....

Чувство похмелья было не очень хорошим делом. Гу Цзяо проснулась на следующий день, когда солнце уже было на высоте трёх шестов***, ее голова все еще болела, а когда она села, ей показалось, что голова сейчас взорвется.

В прошлой жизни она могла не пьянеть и после тысячи бокалов****, но это тело было настолько слабым, что одной чашки вина для него было уже достаточно.

Гу Цзяо, терпя головную боль, открыла маленькую коробку с лекарствами, на самом верху

которой лежала коробка с антипохмелином.

«А? И как ты узнала, что у меня похмелье?»

Гу Цзяо неуверенно взяла лекарство и похлопала по маленькой коробке с лекарствами: «Это самое милое, что ты когда-либо делала».

В коробке с лекарствами было тихо, как в морге.

Гу Цзяо аккуратно оделась, но ее тело было вялым из-за похмелья, и она уронила туфлю на пол дважды из трех раз, когда брала ее, чтобы надеть.

Тук, тук, тук.

В дверь постучали.

«Кто там?» - спросила Гу Цзяо.

«Доу, Доу Дань».

Это был голос Гоу Даня.

Вслед за этим раздался голос Сюэ Нинсян: «Тсс! Не тревожь сон Гу Цзяо».

Гоу Дань был уведен Сюэ Нинсян.

Гу Цзяо сразу же догадалась, что происходит. Так как она проспала, то приготовить завтрак было некому, а старушка отказалась есть зловеще выглядящую еду Сяо Люланя, поэтому позвала Сюэ Нинсян.

После того, как Гу Цзяо полностью оделась, она некоторое время сидела на кровати в оцепенении, затем открыла дверь и вышла.

Старушка, Гу Сяошунь и Гу Янь задумчиво сидели за столом в главном зале, и когда они услышали звук открывающейся двери, все посмотрели в ее сторону!

«Тетушка!» - поприветствовала Гу Цзяо, затем ее взгляд упал на лица Гу Яня и Гу Сяошуня. Она спросила: «Что? Частная школа и академия сегодня закрыты? Почему вы двое не пошли в школу? Где ваш шурин и маленький Цзин Кун?»

Дуэт ничего не ответил, а только смотрел на нее с каменным лицом.

«Ты ... в порядке?» - подозрительно спросила старушка.

«Да, а что случилось?» - сказала Гу Цзяо.

Все трое обменялись взглядами.

Гу Сяошунь прошептал: «Обычно те, кто говорят, что не пьяны, на самом деле пьяны, и обычно те, кто говорят, что они в порядке ... на самом деле,»

Гу Янь закончил с бесстрастным лицом: «Сумасшедшие».

На что старушка и Гу Сяошунь кивнули в унисон!

«Что-то вы с утра много болтаете?» Гу Цзяо бросила странный взгляд на троицу, а затем отправилась на кухню в поисках еды.

Маленький Цзин Кун сидел на корточках под деревом унаби и сгребал куриный помет, не замечая Гу Цзяо, прошедшую позади него.

Примечание:

* - Венера естественно не звезда, а планета, но с китайского переводится как Золотая Звезда. Надо сказать, что все планеты, кроме Земли у китайцев в названии имеют иероглиф звезда. Кстати, Венера является третьим по яркости объектом на небе Земли после Солнца и Луны;

** - Чангэнсин - вечерняя звезда - другое название Венеры;

*** - солнце уже на высоте трёх шестов - обр.выражение - солнце уже высоко; позднее утро;

**** - не пьянеть и после тысячи бокалов - обр.выражение - пить, не пьянея.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2309013>